

² Азаров В.А., Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика : монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. С. 258.

³ Городов О.А. Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 6(18). С. 23.

⁴ Гаврилов Е. Вред деловой репутации: к вопросу о понятиях // Хозяйство и право. 2009. № 1. С. 124.

⁵ Гаврилов Е. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: история и современное состояние // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2017. № 2.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В ХОДЕ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Обращение к проблеме гражданско-правовой ответственности при совершении террористического акта представляется важным, поскольку позволяет определить отдельные пробелы как законодательного, так и правоприменительного характера, своевременное устранение которых является не только залогом эффективного правового обеспечения национальной безопасности, но и гарантом защиты потерпевших от таких преступлений.

Достаточное время законодательство об ответственности государства при возмещении вреда, причиненного террористическим актом, оставалось ограниченным и несовершенным, что явно препятствовало полноценной охране интересов личности в этой сфере.

При этом одним из актуальных вопросов современной действительности остается вопрос о гражданско-правовой ответственности государства при возмещении вреда, причиненного в ходе контртеррористических операций.

Позитивные изменения были определены Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ, закрепившим в ГК РФ ст. 16.1 «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления», которая установила, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный лич-

ности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Одним из первых решений, которое апеллировало к указанной норме, было решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.02.2014 по гражданскому делу по исковому заявлению Т.А. к Министерству финансов РФ, Министерству внутренних дел по КЧР о возмещении имущественного ущерба, компенсации морального вреда и взыскании судебных расходов, которое Апелляционным определением Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.06.2014 по делу № 33-1067/14 было оставлено без изменения.¹

Уже в первых решениях судов по применению нормы ст. 16.1 ГК РФ прослеживается неоднозначность, которая проявляется в отсутствии критериев ее применения и спорности однозначного толкования ее положений в конкретной ситуации.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под контртеррористической операцией понимается комплекс специальных, оперативно-боевых,

войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Соответственно, одной из причин сложившейся ситуации является то, что при проведении контртеррористических операций причинение вреда может иметь место в результате и крайней необходимости, и необходимой обороны, и при задержании лица, совершившего преступление, и при действиях в условиях обостренного риска.

В первую очередь возникают вопросы о применении положений ст. 16.1 ГК РФ в случае наличия обстоятельств крайней необходимости, которые, как правило, наиболее часто имеют место при проведении контртеррористических операций, направленных на пресечение террористической акции.

В таком случае согласно положениям ГК РФ применению подлежат ст. 1064 ГК РФ и ст. 1067 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Однако в п. 2 ст. 1067 ГК РФ определено, что с учетом обстоятельств, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред.

Именно в случае установления состояния крайней необходимости, обстоятельств и условий ее правомерности, при причинении вреда сотрудниками правоохранительных органов при проведении контртеррористических актов есть все законные основания для возможности освобождения государства от ответственности за правомерное причинение вреда, что противоположно положениям ст. 16.1 ГК РФ.

О практически безусловном применении положений этой нормы при рассмотрении вопросов гражданско-

правовой ответственности за вред, причиненный террористическим актом, актуально говорить, например, в ситуации осуществления действий сотрудниками правоохранительных органов в состоянии обостренного риска, поскольку по этому вопросу в ГК РФ не закреплена специальная норма, устанавливающая правила, характерные для специального деликта.

Актуален вопрос о признании применения оружия сотрудниками правоохранительных органов при проведении контртеррористических операций источником повышенной опасности.

Как следствие – возникают спорные вопросы о конкретизации и самой гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при предотвращении террористического акта путем применения оружия и о компенсации морального вреда.²

Современная практика Верховного Суда РФ обоснованно стоит на позиции непризнания указанной деятельности источником повышенной опасности и о неприменении в таком случае положений ст. 1079, 1100 ГК РФ.³

Остается открытым вопрос о возмещении государством вреда при условии несвоевременного предотвращения или непредотвращения вреда от террористических актов.

Отдельного внимания заслуживает и факт установления законности и незаконности действий сотрудников при проведении контртеррористических операций, поскольку от этого зависит применение положений ст. 1069 ГК РФ.

При этом, например, при установлении законности применения сотрудниками полиции оружия необходимо учитывать, прежде всего, положения норм гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Справедливо отмечено Н.Н. Цукановым, что Федеральный закон «О полиции» и УК РФ, составляющие правовую основу применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, не противоречат и не конкурируют между собой, а дополняют друг друга.⁴

Однозначно в случае незаконности действий сотрудников правоохранитель-

ных органов следует применять положения ст. 1069 и 1070 ГК РФ. А вот в случае правомерности их действий регулирование осуществляется с учетом положений ст. 16.1 ГК РФ.

Актуальны и положения ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», согласно которым возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством РФ. При этом вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежат (ч. 3 ст. 18 закона).

Не в полной мере урегулированы вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в ходе проведения контртеррористических операций, и определения потерпевшего, особенно в случае причинения ущерба юридическому лицу и публично-правовым образованиям.

Говоря о том, что на отношения, подпадающие под регулирование ст. 16.1 ГК РФ, распространяются общие положения о возмещении вреда, предусмотренные ст. 1064 ГК РФ, заметим, что согласно положениям ст. 16.1 ГК РФ подлежит компенсации именно имущественный вред.

Исходя из того, что понятие «вред» по отношению к понятиям «убытки» и «ущерб» является более широким и отраслевым и в целях всесторонней защиты

прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате правомерных действий государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, обоснованно внесение в ст. 16.1 ГК РФ изменений.

С юридической точки зрения обоснованно как в ст. 16.1 ГК РФ, так и в ст. 18 ФЗ «О противодействии терроризму», говорить о возмещении не только ущерба, но и вреда в целом.

Таким образом, актуален комплексный подход к совершенствованию вопросов гражданско-правовой ответственности государства при возмещении вреда, причиненного в ходе контртеррористических операций.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.06.2014 по делу № 33-1067/14 (о возмещении ущерба, компенсации морального вреда): URL: <http://www.ourcourt.ru/verhovnyj-sud-karachaevocherkesskoj-respubliki/2014/06/24/32257.htm>. (дата обращения: 13.01.2018).

² Ступина С.А., Юсупова О.А. Некоторые вопросы ответственности сотрудников полиции за причинение вреда в результате применения огнестрельного оружия // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2017. № 4(29). С. 45-54.

³ Напр.: определение Верховного Суда РФ от 21.09.2015 № 22-КГ15-4 (о взыскании компенсации морального вреда, причиненного потерей кормильца) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Цуканов Н.Н. О соотношении норм Закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 68-71.